

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ТЕОРИЙ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

© 2016 г. Л.В. Бутько

*Кубанский государственный
аграрный университет
350044, г. Краснодар,
ул. Калинина, 13*

*Kuban State
Agrarian University
13, Kalinina Str.,
Krasnodar, 350044*

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

В статье представлено непреходящее историческое значение взглядов российских ученых по главным положениям теорий правового государства и законности, востребованных практикой строительства правового государства в современной России.

Ключевые слова: *правовое государство, законность, соотношение концептов, современная востребованность, конституционная реформа.*

The article presents the enduring historical significance of the views of Russian scientists on the main provisions of the theories of legal states and the rule of law demanded by the practice of building a lawful state in modern Russia.

Keywords: *legal state, rule of law, the ratio of the concepts, contemporary relevance, constitutional reform.*

Одной из существенных теоретических и практических задач, решаемых в ходе преобразований последних десятилетий, считается создание, становление и оформление в правовой науке, законодательстве и юридической практике России признаков государства нового исторического типа, основанных на концептах правовой государственности и законности. Ее решение обеспечивает воплощение в жизнь теория правового государства в соотношении с концепцией законности, идеи которых имеют глубокие исторические корни, отличаются многообразием обоснований как неразрывно связанных феноменов. В настоящее время они являются общепризнанными, юридически оформленными конституционным и текущим федеральным и региональным законодательством, и считается, что, сообразуясь с ними, формируется и реализуется вся правоприменительная практика.

Однако в последнее время в оценках значения и механизмов реализации концептов правового государства с подачи высоких международных инстанций в лице Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) наметились некоторые противоречивые тенденции, требующие ретроспективной оценки отдельных положений данной теории. Такой анализ особенно актуален в свете ее взаимосвязи с учением законности, реализация которого в современной России сталкивается с множеством проблем. Обе концепции получили свое обоснование в работах ученых различных эпох, представителей различных отраслей научных знаний.

Напомним, что теория правового государства в относительно завершенном виде утвердилась в немецкой юридической литературе первой половины XIX века в работах И. Канта, Р. фон Моля, Велькера К. Т. и др. Свой вклад в ее обоснование, понимание и распространение внесли ученые дореволюционной России. В работах отечественных представителей юридической науки Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, П.А. Покровского и др. мы находим убедительные доказательства формирования социальной основы идеи правового государства и необходимости ее внедрения в российскую государственно-правовую среду в контексте с отечественной доктриной законности, характерной для государств с авторитарными режимами. В советский период идеи правового государства были преданы полному забвению, концепция законности преобразована в законность сначала революционную, затем социалистическую, и возродились они лишь в ходе современной конституционной реформы [1, с. 8-18; 2, с. 25-33].

Анализ философской, исторической и юридической литературы свидетельствует о том, что теория правового государства с момента своего зарождения от идеи концептуально формировалась под влиянием взглядов представителей, отражающих интересы определенных социальных групп и слоев общества. Эти воззрения были, как правило, передовыми и прогрессивными для своего исторического времени, потому данная теория, развиваясь и оформляясь, собрала в себе все лучшее, что сформулировала научная мысль в ходе политико-правовой практики развития общества и государства. Похожий алгоритм наблюдается и в настоящее время. Потому одни ученые считают достаточной для реализации идей правового государства юридическую базу, заложенную Конституцией РФ 1993 г. Другие требуют коренного усовершенствования Основного закона страны в целом, и в части, касающейся констатации признаков правового государства. К примеру, вполне справедливую критику вызывает конституционная модель принципа разделения властей [3, с. 5].

В итоге видим, что совокупность признаков правового государства в разные исторические периоды выглядела неоднородно. Но в результате эволюционного отбора и апробации практикой постепенно сформировался тот социальный минимум, который может признаваться общепризнанным, именно на такой минимум должно быть сориентировано законодательство современной России.

Суть теории правового государства раскрывается через соотношение категорий «власть» и «право», в решении вопроса о том, что должно преобладать: «власть права» или «право власти». Очевидно, необходим баланс между указанными явлениями [4, с. 78-80], при котором власть не должна превалировать над правом, должна быть ему подчинена, а право, исходящее от этой власти, в свою очередь, должно обеспечивать такую ее легитимацию, при которой власть оказывалась бы способной, используя правовой инструментарий, обеспечивать всеобщее благо посредством режима законности. В итоге обеспечение указанного баланса упирается в качество конституционной модели власти. Ее структура вот уже на протяжении четверти века подвергается постоянной экспериментальной трансформации в силу того, что власть не обеспечивает желаемое народом качество защиты его интересов и поступательное конституционное развитие государства и общества.

Чтобы предложить относительно оптимальные варианты решения обозначенной проблемы, полезным представляется проследить канву развития взглядов ученых по вопросам взаимозависимости положений теорий правового государства и законности, сформированных в разные периоды истории российской государственности. В истории России осмысление указанного соотношения основывалось преимущественно на западных концепциях. В сочетании с самобытностью российских ученых этим идеям придавалась определенная оригинальность. Русские дореволюционные ученые доказали неразрывную связь и взаимозависимость теории законности с идеями правового государства. И хотя окончательные выводы о такой взаимосвязи были сформулированы в результате длительного выяснения противоречий и разногласий, все же в конечном итоге такая зависимость была признана объективно существующей. Поэтому весьма современно выглядят суждения следующих авторов.

Так, Т.Я. Чаадаев писал, что «идея законности, идея права для русского человека бессмыслица» [5, с. 133], С.М. Степняк-Кравчинский подчеркивал, что при царизме отвлеченная идея «закона», требующего неукоснительного соблюдения при всех условиях, воспринималась с величайшим трудом даже самыми культурными людьми [6, с. 124]. Высказывания А.И. Герцена о том, что правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой, что «полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности», привели его к выводу о том, «русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [7, с. 251].

Приведенные выдержки свидетельствуют о том, что ученым приходилось формировать свои воззрения в сложных идейно-нравственных, политико-идеологических и социально-экономических условиях, которые были predeterminedены конкретно-историческими обстоятельствами и историческим типом существующей российской государственности. Современные условия вполне могут быть оценены аналогично, поскольку исторические параллели, традиционно возникающие при сравнении различных теорий, имея в своей основе особенности периодов развития государственности, убеждают в неизбежной повторяемости определенных закономерностей [8, с. 5], подтверждением чему может служить состояние законности в современном российском государстве.

Теоретики права рассуждают о законности как о феномене, нашедшем свое отражение, прежде всего, в правосознании людей, причем присущем как правящей элите, так и подвластному населению. Так, Н.М. Коркунов, анализируя воззрения Р. Иеринга, подчеркивал, что главная опора всякой государственной власти есть не что иное, как высокое развитие чувства законности и что «это чувство законности, с одной стороны, составляет основную силу для правительства, заставляя подданных добровольно подчиняться его велениям, а с другой стороны, заставляя государственную власть ограничивать себя в своих действиях, потому что деспотическая государственная власть является главным препятствием для развития чувства законности. Для того, чтобы в обществе сложилось чувство законности, необходимо, прежде всего, чтобы закон исполнялся строго теми людьми, которые стоят выше всех в обществе, т.е. органами правительства» [9, с. 318]. Однако данным рекомендациям, сохраняющим свою авторитетность и в современных условиях, не суждено было быть реализованными ни в имперской, ни в советской, ни в современной России. И вопрос о том, в какой исторический период уровень законности выше, остается открытым. Даже статистика оказывается не в состоянии дать на этот вопрос убедительный ответ.

Потому в равной степени актуальными следует считать выводы Коркунова Н.М., сделанные более века тому назад, о том, что «полномочия власти, которыми наделены должностные лица, дают им возможность с большею легкостью совершать правонарушения, делают их более опасными, ставят частных лиц в более беззащитное в отношении к ним положение; наконец, пользуясь своей властью, должностные лица могут совершать и такого рода правонарушения, которые совершенно невозможны для частных лиц» [10, с. 694]. Состояние современной российской законности, провозглашаемой в условиях строительства в Российской Федерации правового государства, на наш взгляд, полностью созвучны с оценкой, сформулированной Н.М. Коркуновым за столетие до современной эпохи.

В суждениях Г.Ф. Шершеневича мы находим убедительные доводы диалектического единства теории правового государства и концепции законности с опорой на иные социальные нормы. По его мнению, чувство законности в области права соответствует чувству совести в области морали и определяется им как побуждение соблюдать установленные законы в силу усвоенной привычки [11, с. 8]. Соглашаясь с Коркуновым, Г.Ф. Шершеневич делает шаг вперед, рассматривая законность уже как некое подобие государственно-правового режима, который соответствует идее правового государства. По его мнению, народ, приученный всем государственным строем, всей системой государственного управления к точному соблюдению норм права, проникается уважением к законному порядку, усваивает себе склонность следовать установленным законам [12].

Особое внимание Г. Ф. Шершеневич уделял соблюдению законности в правоприменении. По его словам, применение права есть тот принцип законности, который составляет необходимое условие правового порядка. Твердость правового порядка требует, чтобы гражданин зависел от законов, а не от лиц, их применяющих. Возражение против принципа законности – это возражение против самой нормы, замечал Г.Ф. Шершеневич. Позиция данного ученого по соотношению принципов законности и справедливости заслуживает особого внимания. Категорично возражая против доктрин свободного судейского усмотрения на началах справедливости, он считал указанные принципы прямо противоположными по значению и смыслу, а распространение и укрепление принципа справедливости, по его мнению, представляет собой большие опасности, как для той роли, которую призвано играть право в общественной жизни, так и для многочисленных интересов, связанных с правовой защитой. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что справедливость должна лежать в основании законодательной, а не судебной и административной деятельности: «о соответствии закона со справедливостью нужно думать тогда, когда закон издается, а не тогда, когда он применяется» [11, с. 10], – писал ученый.

К сожалению, в современных условиях приоритеты расставлены совсем по-иному. Одна из причин такого положения связана с трансформацией отечественной правовой доктрины, произошедшей в советский период. Ее суть выражена в суждениях В.С. Нерсисянца: «справедливость – категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо» [13, с. 28], – отмечал ученый. В условиях идеологизированного советского позитивизма такое утверждение оказывалось действенным. В условиях современного теоретического многообразия следует отдать предпочтение выводам Г.Ф. Шершеневича.

Именно по этой причине мы разделяем мнение А. Медушевского о том, что «социальный диалог по проблемам права и справедливости ... в постсоветской России находится на начальной стадии. В этой области отсутствуют ясные правовые и функциональные подходы, однако очевидно то, что потребность людей в справедливости существует уже сейчас, что актуализирует ее проблему в правоприменительной судебной деятельности. Задача суда – снижение конфликтности в обществе через вынесение законных, обоснованных и справедливых решений – приобретает особое значение» [14]. Подчеркнем: во-первых, **законных**, во-вторых, **обоснованных**, и только, в-третьих, **справедливых**. Именно в такой последовательности перечисленных принципов должна выстраиваться логика современного правоприменения, принимаемых в ходе его осуществления решений, которую можно признать соответствующей идеям правового государства.

В итоге к концу XX века в юридической науке сформулирован вывод, предложенный А.В. Корневым, который можно рассматривать как своеобразный «итог» воплощения признаков правового государства в современных государствах. «Можно считать исторически доказанным фактом, – пишет А.В. Корнев, – что несвободные тоталитарные и полицейские государства проявляют едва ли не большую заботу о соблюдении своих юридических предписаний, чем государства либеральные. Господство права – категория абстрактная и трудно воплощаемая в действительности, господство закона – категория осязаемая и практически реализуемая. Соединив ревнивую педантичность полицейского государства относительно соблюдения правовых норм и воплотив в них гуманистические принципы государства правового, можно получить первоклассный регулятор общественных отношений» [15, с. 7].

В предложенной последовательности, как видим, законность и верховенство права позиционированы как категории второстепенные. Низкое качество современного российского законодательства, наличие в нем многочисленных противоречий и пробелов, продолжающаяся на протяжении десятилетий незавершенность правового урегулирования жизненно важных вопросов, заорганизованность законодательного процесса – все перечисленное не может не влиять на общую оценку современного отечественного права и практику его применения.

По этим причинам современная правовая система России отличается слабостью правовой базы, обеспечивающей реализацию концепции законности и теории правовой государственности. Именно потому современную Россию сложно назвать правовым государством в полном смысле этого слова, равно как и гарантировать приоритет власти права над правом власти. Ключ к решению данной проблемы, на наш взгляд, следует искать в восстановлении российского традиционализма при формировании отечественной системы социальных регуляторов и повышении их качества. Только восстановление в российской правовой среде действия исконно отечественных ценностей и традиций способно противостоять нарастанию и распространению в России правовой глобализации и порождаемых ею глобальных вызовов человечеству в лице глобализующейся экономики, приведшей к невиданному социальному расслоению населения, очагов военных действий и международного терроризма, признаваемых всепланетарной угрозой, и других подобных явлений.

Реализации идей правового государства сегодня препятствуют углубляющийся разрыв между властью и населением, падение авторитета в равной степени как власти, так и права в силу нарастающей коррупции в осуществлении первой и неудовлетворительного состояния второго. Единственной достойной скрепой и надеждой можно считать возрождение военного потенциала страны, осуществленного в течение последних пяти лет и позволившего России заявлять о своих интересах на международной арене, отстаивать свои суверенные права. Но этого может оказаться недостаточно. Необходима крупномасштабная конституционная реформа на условиях отказа от приоритета в правовой системе России международно-правового компонента в том варианте, который предопределен ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Требуется возведение его в ранг компонента, подчиненного суверенным интересам народа и государства. Задача проведения таких реформ все острее выдвигается и учеными, и политиками, и представителями правящих кругов [16, 17, 18].

Назовем лишь некоторые из мероприятий, которые могут и должны составить ее юридически оформленное содержание: вывод экономики и финансов страны из состояния глобализующихся, из-под управления глобализированного миропорядка, из-под влияния нормативов правовой глобализации; в этом же ключе необходимы изменение или замена Конституции РФ и всей конституционной системы страны; изменение процедур правотворчества, законотворчества, их упрощение, прозрачность и доступность; выработка и внедрение прозрачных механизмов

правоприменения и гарантированность исполнения принятых решений всеми ветвями власти; установление и применение жесткой юридической ответственности должностных лиц за неисполнение возложенных на них обязанностей, за допускаемые правонарушения при соблюдении законности и равенства перед судом, искоренение из сознания власть предержащих ощущения своей исключительности и тотальной безнаказанности; смена модели политической системы на такую, в рамках которой может существовать и открыто действовать профессиональная оппозиция, свободная от консультаций западных идеологов и воспитанная в духе отечественных традиций и цивилизационных ценностей, предлагающая конкурентноспособные варианты конституционного развития российской государственности, экономики страны и решения социальных проблем; восстановление исконно русских государственных идеологических корней и возведение их в статус официальной государственной идеологии.

Осуществление перечисленных и иных не менее важных мероприятий будет означать учет значимости и востребованности научных разработок теории правового государства и концепции законности, предложенных отечественной наукой в разные периоды ее истории, и на этой основе начало реализации в России признаков правовой государственности и установление законности во всех сферах общественных отношений.

Литература и источники

1. Буцько Л.В. Роль конституционной реформы в становлении правового государства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы становления правового государства в современной России», г. Сочи (Адлер) 27-31 мая 2005 г. Часть 1. Юридические аспекты правового государства. Краснодар. 2005.
2. Буцько Л.В., Лепешкина О.В. Соотношение интернационализации и традиционализма в праве. Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития. Материалы международной научно-теоретической конференции – III Международные «Мальцевские чтения» (21-22 апреля 2016 г). Москва – Белгород. 2016.
3. Нерсесянц В. С. Конституционная модель Российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы / Правовое государство, личность, законность. М., 1997.
4. Проблемы теории государства и права / под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ Малько А.В. М., 2012.
5. Чаадаев Т.Я. Отрывки и разные мысли // Вопросы философии. 1986. №1.
6. Степняк-Кравчинский С.М. В Лондонской эмиграции. М., 1986.
7. Герцен А.И. Собр. Соч. М., 1950. Т. 7.
8. Марченко М.Н. Теория правового государства в системе других государственно-правовых теорий // Государство и право. 2011. № 8.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. (по изданию 1914 г.) СПб. 2003.
10. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб, 1913. Т. 2.
11. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности. Лекция. Казань. 1897.
12. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М. 1910.
13. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: Инфра-М; Норма, 1997.
14. Медушевский А. Право и справедливость // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87). С. 14–33;
15. Корнев А.В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд.юр. наук. М. 1995.
16. Бастрыкин А.И. Исправленному верить // Российская газета. Федеральный выпуск №6661 (90).
17. Зорькин В.Д. Право против хаоса. Доклад 24.11. 2015 г. // Российская газета. Столичный выпуск № 6836(265).
18. Скуратов Ю.И. Конституционная реформа и грани российской государственности // Современное право. 2013. № 10.